ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

«ОН ПОСТАВИЛ ЗАВОДСКУЮ МЕТАЛЛУРГИЮ **НА НАУЧНУЮ ПОЧВУ»**

НОВОЕ О ДИНАСТИИ ИНЖЕНЕРОВ СУББОТИНЫХ

Не в первый раз «Красный сормович» рассказывает о замечательной сормовской династии инженеров Субботиных. Так, в октябре 2010 года в газете была опубликована статья «Право называться полезным человеком». Она была посвящена 160-летнему юбилею талантливого русского инженера, технического директора Сормовского завода Михаила Глебовича СУББОТИНА (1850-1909), 27 лет жизни и трудов которого были связаны с Сормовом.

А в позапрошлом номере газеты вышла ещё одна публикация – «Субботины: отец и дети». Она познакомила читателей с другими членами семьи Субботиных, их вкладом в развитие заводского производства и в культурную жизнь Сормова. Там же впервые были опубликованы фотографии М.Г. Субботина и его детей.

А их у Михаила Глебовича было шестеро четыре сына и две дочери. Судьбы пятерых их них были тесно связаны с заводом и Сормовом. Самый яркий след в истории завода оставил старший сын - Алексей Михайлович Субботин (1879-1924).

Практически сразу после выхода в свет статьи в августовском номере газеты сотрудники заводского музея обнаружили в своём архиве документ, дающий более полную информацию о жизни и деятельности А.М. Субботина. Это копия некролога «Горный инженер Алексей Михайлович Субботин», опубликованного в третьем номере журнала «Инженерный труд» за 1924 год.

Приводим текст некролога с некоторыми сокращениями

«Родился Алексей Михайлович Субботин в 1879 году в Москве, первоначальное образование получил в петербургской гимназии, после которой, пробыв два года в Университете, поступил в Петербургский горный институт. По окончании курса в институте он работал в Металлографической лаборатории Петербургского университета, изучая только что народившуюся науку исследования шлифов*. В 1908 году был приглашён на Сормовские заводы для научной постановки на них новых способов изучения и получения металлов. Здесь первой его самостоятельной работой была организация и оборудование металлографической лаборатории, что дало возможность поставить

металлургическую часть на научную почву. После успешных результатов в этой области Алексей Михайлович был командирован на завод Линденберга в городе Ремшейд (Германия) и на завод Кокерилля в Бельгии для изучения электрической плавки. После установки на Сормовских заводах электрической печи он занялся постановкой производства специальных высоких сортов стали - маломагнитной, марганцевистой, щитовой и проч. Ранее эти сорта стали доставлялись только из-за границы. Инженер Субботин поставил дело так, что по некоторым сортам сталей (тонкая щитовая в 3 мм) Сормовские заводы не имели соперников в России.

Специальные сорта стали потребовали введения новых приёмов термической обработки их, для чего Алексеем Михайловичем была организована специальная мастерская совместно с бронезакалочной, а затем и

мастерская для дальнейшей обработки этих новых сортов стали.

А.М. Субботин прослужил на заводах свыше 16 лет без перерыва, последовательно в должностях: заведу-

в стране и упокоился в одинокой могиле на

дальней стороне в Тифлисе.

Высокообразованный, гуманный, приветливый в обращении со всеми, он пользовался общей любовью всех работников завода; его дом был широко открыт для всех. кто только появлялся на заводе, и служил приютом для многих в тяжёлое время. Сочувствие широких масс рабочих выразилось в том, что в первые же дни революции он был избран членом сормовского комитета общественной безопасности (1917), а далее членом коллегии заводоуправления (1918).

Со стороны сослуживцев Алексей Михайлович пользовался таким доверием и уважением, что состоял почти бессменно выборным членом правления сормовских коллективов служащих, начиная с «Собрания служащих» и «Сормовского подотдела Русского Технического Общества», продолжая «Союзом инженеров и техников» и кончая «Сормовским коллективом инженеров» при Нижегородском райкоме металлистов.

Заслуги Алексея Михайловича отмечены сормовским заводоуправлением и завкомом тем, что *металлографической лаборато*рии заводов «Красное Сормово» присвоено имя Алексея Михайловича Субботина.

Смерть Алексея Михайловича – не только горе его родных, горе инженерной семьи, не только потеря для заводов «Красное Сормово», но потеря для всей страны, в которой он был скромным, но крупным работником, одним из тех, которые создают прочный фундамент для обновления Родины.

Правление Сормовского коллектива инженеров металлистов».

Любопытен также другой архивный документ – письмо старшей дочери Михаила Глебовича Субботина, известного астронома инженеру завода «Красное Сормово» тов. Маркушеву, датировано 16 февраля 1949 года и отправлено из Ленинградского Дома престарелых учёных. В письме, в частности, сообщается, что жена Алексея Михайловича Субботина, Надежда Николаевна, также работала в Сормове, «в 1908 году она организовала Реальное училище и работала в нём до 1925 года».

В архиве музея имеется копия «Устава общества устройства и поддержания средних учебных заведений в Сормове Балахнинского уезда Нижегородской губернии», утверждённого в 1910 году. Сре-

ди учредителей общества, наряду с такими известными именами, как инженер-технолог Н.Д. Москвин, горный инженер (с 1914 по 1918 годы – директор завода) С.А. Хренников, личный почётный гражданин А.И. Рычин, кандидат естественных наук М.И. Тарасов, значатся имена горного инженера А.М. Субботина и жены горного инженера Н.Н. Субботиной. Таким образом, Надежда Николаевна Субботина более полутора десятков лет трудилась на ниве народного просвещения в Сормове.

И ещё один любопытный факт, связанный с династией Субботиных. Свыше 20 лет, до самой своей смерти в 1925 году, проработал в паровозном отделе завода Николай Любимович Соколов – племянник и воспитанник М.Г. Субботина. В музее есть также сведения о том, что в 1906 году инженер-механик Н.Л. Соколов стал учредителем Общества трезвости в Сормове.

*Шлиф – шлифованная поверхность образца металла, приготовленная для исследования ее под микроскопом.

К 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«КРАСНОЕ COPMOBO» ПОД ЗНАКОМ «Пи»

В конце августа завод «Красное Сормово» и заводской музей посетила группа сотрудников столичной телекомпании «Под знаком «Пи».

По заказу и при поддержке «Российского исторического общества» телекомпания «Под знаком «Пи» приступила к созданию телевизионного документального проекта «Формула русской революции. 1917». Создатели телепроекта, основным содержанием которого станет детальное, с использованием документов и привлечением авторитетных учёных, исследование региональных аспектов Октябрьской революции, надеются, что он «будет способен обратить на себя внимание самой широкой аудитории и способствовать более глубокому пониманию ценности революции как существенного факта истории России».

Один из фильмов проекта будет посвящён Нижнему Новгороду. Создатели его никак не могли обойти стороной легендарный Сормовский завод, известный своими революционными традициями. Съёмки проходили в музее истории «Красного Сормова» и на территории завода, в его историческом ядре, которое, по выражению телевизионщиков, является той «необходимой натурой, которая относится к заявленному историческому периоду – 1917-1920 годам». Это здания заводоуправления, старой заводской конторы, электросилового цеха и т.д. В музее их заинтересовали подлинные документы и фотографии той эпохи, диорама «Сормовичи на баррикадах».

Сотрудники телекомпании выразили искреннюю признательность директору музея Т.В. Корягиной и экскурсоводу Е.А. Мироновой, о чём свидетельствует запись в «Книге отзывов»: Огромное спасибо музею за тёплый приём, профессиональную работу и познавательную информацию. С искренним уважением и наилучшими пожеланиями телекомпания «Под знаком «Пи» (Москва). Удачи!».

НАМ ПИШУТ

ВСМОТРИТЕСЬ В ЭТИ ЛИЦА

На имя директора музея истории завода «Красное Сормово» пришло письмо из Санкт-Петербурга от Светланы Захаровой, внучки военпреда Александра Васильевича Захарова.

Автор письма сообщает, что в 1943 году после ранения Александр Захаров (1915 года рождения) был направлен в Нижний Новгород (город Горький) на завод «Красное Сормово», где работал военным приёмщиком танков Т-34. К письму прилагается фотография семьи танкиста, а также просьба «оказать содействие в поиске информации» о

военпреде А.В. Захарове. Завершается письмо словами: «История предприятия складывается из личных историй его работников. Информация нужна для семейного архива, для воспитания подрастающего поколения».

К сожалению, в архиве музея имеется только одна (!) фотография, на обороте которой – надпись простым карандашом: «Военпреды в период строительства танков Т-34 (1942-45г.)». И – ни фамилий, ни должностей. Простейшее визуальное и сравнительное исследование этих снимков показали, что А.В. Захарова на групповой фотографии нет. Однако очень хотелось бы, чтобы люди, изображённые на снимке, не остались безымянными, неизвестными солдатами великой войны. Своим ратным трудом они заслужили, чтобы «помнить их поимённо». Поэтому сотрудники музея обращаются к читателям газеты с просьбой: если вы узнали

кого-либо на этом снимке, сообщите об этом в музей по телефону 229-66-47.

Надо заметить, что в последние годы заметно усилился интерес людей к своим корням, своим родословным, к истории своего рода, своей семьи. В этом году сотрудниками и активом музея проделана большая и очень нужная работа. В фондах музея хранится немало групповых фотографий крупного формата, на которых запечатлены коллективы цехов, отделов, служб сормовского завода. Фотографии сделаны в период с 1899 по 1938 год, фотопортрет каждого работника заключен в «медальон» (овальную рамку) и подписан – фамилия и инициалы. Многим фотографиям уже более ста лет, и в силу этих причин ряд их них приходит в негодность, ветшает, подписи стираются. Поэтому в музее проведена оцифровка более 50 групповых фотографий, то есть их перевод в электронный вид. Кроме того восстановлено около 2000 фамилий работников завода, составлен алфавитный каталог. Работа по оцифровке исторических фотографий продолжается.